

Продолжение. Начало в № 50 газеты «Угличанин» от 20 декабря 2017 года

На сайте «Память народа» нашёл наградной лист своего отца Ивана Ивановича Антипаева, гвардии ефрейтора 257 Гвардейского, ордена Богдана Хмельницкого, зенитно-артиллерийского полка, в котором он представляется к награждению орденом Отечественной войны II степени. Суть подвига отца стала для меня полным откровением, так как ни мне, ни старшим брату и сестре подробности о войне он не рассказывал, как не рассказывал и матери.

Иван Антипаев был призван в ряды Советской Армии 11 августа 1942 года. Сразу на фронт: полевые лагеря под Москвой, возле Дмитрова, далее – Курская дуга с танковым боем под Прохоровкой, освобождение Варшавы, форсирование Вислы и Одера, штурм Берлина, служба там же до 27 февраля 1947 года. Из наград – орден Красной Звезды.

Война для нашей семьи – только слёзы. Чем измерить глубину душевной раны,

нанесённой войной деревенскому парню, которая потом всю жизнь клокотала в его душе до самой смерти, не давая покоя ни его жене, ни детям? Эта «война», смешанная с вином, выгоняла меня с матерью в чужие дома на ночлег. Я мало что помню из своего раннего детства, а то, как я засыпаю на лавке в бане, а мама, стоя на коленях рядом с моей головой, прислоняет свою голову, помню. У отца периодически были «Курская дуга» или «штурм Берлина», и просто надо переждать, когда он отвоюется и уснёт. И такие недовоевавшие солдаты в нашем Заозерье были в большинстве семей. Мама пьяные выходки отца объясняла по-житейски просто: «Хороших перебили», видимо, вспоминая своих родных и двоюродных братьев Остудиных. А когда после его смерти мы, дети, простили ему наши детские страдания, мама посчитала это почти как предательство её.

Что же не давало отцу покоя, мне стало понятно только теперь, уже повзрослевшему, – это смерть врагов, фашистов, убитых им лично. «В момент, когда пехота противника пошла в атаку на батарею, и личный состав из-за малого расстояния вынужден был уничтожать фашистских мерзавцев личным оружием, один из бронетранспортёров пытался прорваться по дороге через Ленганице на запад, тогда ефрейтор Антипаев в эту трудную минуту боя сам подскочил к пушке и под автоматным огнём противника, проявив находчивость, зарядил её, навёл на цель, сел за второго наводчика, палкой выжал педаль первого наводчика и, открыв огонь первой очередью, поджёг бронетранспортёр противника и уничтожил семь немецких солдат». Даже в официальном документе командир не мог скрыть личного отношения в солдатам вермахта. И каково слышать мне раскаяние «подставленного» русского пацана Коли с

Уренгоя о невинных жертвах, умерших у нас в плену нацистских солдатах. Раскаяние в стенах Бундестага, том Берлине, при штурме которого погибли 72 тысячи русских. Погибли, чтобы поскорей закончить войну. Войну, которую, как свой позор, хотят поскорей позабыть немцы, и не только они, но и русские, воспитывающие и обучающие таких Коль, которые не слыхали, как поют песни войны, захлебываясь слезами, ветераны. «Враги сожгли родную хату. Убили всю его семью. Куда теперь идти Ивану? Куда нести печаль свою?» Как сигнал к эвакуации, эти стихи для нашей семьи означали, что в хате, кроме отца с его горем, места нет никому. Стихи как прививка от беспамятства.

Средства массовой информации наперебой кричат или даже вопят о переписывании истории Великой Отечественной. Переписывают её неблагодарные болгары, поляки, прибалты и уже украинцы. Сносят памятники героям. Вроде бы у нас с патриотизмом порядок, на стенах за спинами чиновников – фото президента, флажок на столе и фото родных в строю Бессмертного полка… Но вопросы есть и к нам, местным. К примеру, в списке памятников истории и культуры Ильинского поселения за Заозерьем числится памятник: могила летчика А.Т. Андрюшенко, хотя погибший на самом деле – Александр Тимофеевич Андрушко. Вроде бы пустяк, опечаточка, но пустяк, увы, тиражируется в другие документы. Нет у нас памятника Василию Александровичу Дорофееву, да что там памятника, таблички на его родовом доме нет. Нет планшета с историей героя, как в Угличе Н.А. Козлову, В.Г. Жолудеву, В.В. Шаркову, В.М. Голубеву на улицах их имён. В Улейме есть улица героя-улейминца А.В. Дерюгина. В Угличе – улица имени заозерца П.Н. Бахарева.

